

УДК 343.81594(47).083

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧЕНИЧЕСТВО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ДИСКУРС ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

И. В. Синова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье отражены основные аспекты повседневной жизни учеников ремесленных мастерских Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в., к которым относятся условия быта, питание, проведение свободного от работы времени. Показано, что действия и поступки, а также образ жизни и досуг учащихся были зависимы от хозяев. Обращается внимание на место и роль Ремесленной Управы, городских органов власти в регламентации и упорядочении как в целом ученичества, так и повседневной жизни учеников.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Устав о ремесленной промышленности, повседневная жизнь, ремесленные мастерские, Ремесленная Управа, съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, Императорское Человеколюбивое общество, общества охраны детей.

I. V. Sinova. EVERYDAY LIFE OF PUPILS OF CRAFTS WORKSHOPS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article describes the basic aspects of the daily life, of crafts workshop students in the second half of the 19th – early 20th centuries, including the living conditions, meals, leisure time. We also analyze the interconnection between the life styles of students and the craftsman. Attention is paid to the role of the Crafts Council and municipal governments in the regulation of daily life.

К e y w o r d s : Statute of the crafts industry, daily life, craft workshops, Crafts Board, artisan, Congress of Russian Technical and Vocational Education Actors, Imperial Philanthropic Society, Child Protection Society.

Во второй половине XIX века в России значительно увеличилось число ремесленных заведений. Каждую осень в Санкт-Петербург привозили сотни детей для продажи за несколько рублей в ремесленные мастерские. Хозяева приобретали учеников как дешевую рабочую силу и взамен должны были их кормить, одевать и учить. Массовый приток учеников в Санкт-Петербург происходил из Олонецкой и Архангельской губерний, и с

ним все острее вставали социальные вопросы защиты и охраны детского труда, реорганизации ученичества.

На втором съезде по ремесленной промышленности, проходившем в 1911 году, говорилось, что «в жизни ремесленного ученичества занимает важное место вопрос о квартирах для учеников, об их одежде, пропитании и о надзоре за ними в свободное от работы время» [Труды второго Всероссийского съез-

да..., 1911. С. 171]. Именно эти аспекты и составляли основу повседневной жизни учеников ремесленных мастерских.

Вопросы состояния ремесленного ученичества, нарушений в сфере труда и быта, жестокого обращения с подростками нашли широкое отражение в публикациях, вышедших до 1917 года [Анопов, 1889; Дембо, 1900, 1901; Ремесленные училища, 1909]. В советской историографии исследование ремесленного образования в царской России ограничивалось в основном рамками истории школы и педагогики [Веселов, 1955]. В постсоветский период произошло продвижение в изучении вопросов ремесленного ученичества на материалах различных регионов [Еналеева, 1993; Илюха, 2000, 2004; Кружкова, Колобков, 2001; Синова, 2010, 2012]. Концептуальный подход при анализе мировых традиций ремесленного ученичества в древности характерен для работы В. Г. Безрогова [Безрогов, 2008].

Источниками сведений для анализа повседневной жизни учеников ремесленных мастерских во второй половине XIX – начале XX в. стали документы фондов Ремесленной Управы (Ф. 223), Прокурора Петроградского окружного суда (Ф. 487) и Санитарной комиссии (Ф. 210) Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), исследования, изданные до 1917 года, отчеты государственных, общественных организаций и всероссийских съездов. Особую ценность представляют материалы периодической печати, в связи с тем, что описание повседневности опиралось на объективную реальность и в работах современников сохранились наблюдения, связанные с социокультурным обликом ребенка.

В соответствии с Уставом о ремесленной промышленности между родителями и хозяевами мастерских заключались контракты, в которых указывались условия проживания, количество и качество пищи и одежды, которыми мастер должен снабжать ученика. В обязательствах мастера портного цеха Матвея Никанова говорилось: «обязуюсь содержать ученика... на своем иждивении, как то: снабжать его столовою пищею, мытьем белья и байнию и в случае болезни отправлять его для излечения в больницу» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3335, л. 10]. Но данные обязательства часто нарушались, и об этом свидетельствуют многочисленные жалобы в Ремесленную Управу. В одной из них было сказано, что хозяин «не дает сыну, согласно контракта, никакой одежды» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3420, л. 1]. В другой написано, что «ученики лишены приличной одежды и после работы отдыхают, валяясь на грязном

полу» [ЦГИА СПб, ф. 210, оп. 1, д. 393, л. 8], а в башмачной мастерской «спят все на деревянных нарах, узких, меньше установленного размера, без индивидуальных перегородок, постельное белье грязное» [ЦГИА СПб, ф. 210, оп. 1, д. 393, л. 9].

В ответ на жалобы хозяева передавали в Управу подписки с обязательствами по отношению к ученикам: «1. Пищу готовить в пропорциональном размере дома, а не выдавать им на руки деньгами; 2. Одевать в должном порядке; 3. В баню отпускать под присмотром подмастерья еженедельно по субботам после рабочих часов и держать их в чистоте и опрятности; 4. Иметь отдельное для спанья помещение с надлежащим количеством кроватей и постельными принадлежностями; ...6. В воскресные и праздничные дни учеников православного вероисповедания освобождать от всяких работ и не препятствовать совершению ими обрядов православной церкви» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5269, л. 76].

Бытовые условия жизни учеников были неудовлетворительными в большинстве мастерских. По информации Главного инспектора малолетних рабочих, «неудовлетворительность санитарной обстановки наносила сильный ущерб здоровью работающих детей и препятствовала малолетним получать сообразное с их возрастом образование» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5013, л. 2]. Согласно данным комиссии по надзору за положением малолетних работников и работниц в торгово-промышленных и ремесленных заведениях Санкт-Петербурга, созданной в 1896 году, «в большинстве мастерских пища малолетних частью недостаточна, а частью неудовлетворительна по качеству. Для ночлега редко где можно встретить надлежащие приспособления; есть целый ряд ремесленных заведений, где дети спят прямо на верстаках или на полу в том же помещении, в котором в течение дня производится работа. Всюду мало и воздуха, и света. Дети посылаются на далекие расстояния с непосильной ношей в холод и слякоть, в плохой одежде и обуви» [Труды I Всероссийского съезда, 1911. С. 105].

Педагог К. Д. Ушинский в конце XIX века следующим образом описал внешний вид учеников, который в определенной степени характеризует их повседневную жизнь: «бледные, худые, перепачканные мальчуганы, которых народ прозвал халатниками, вероятно потому, что синий полосатый халат, один и тот же летом и зимой, составлял почти весь костюм, дополняемый слабыми признаками рубахи и парюю недоношенных калош на босу ногу...» [Ушинский, 2005. С. 116–117].

В соответствии с Уставом о промышленности и обязательными постановлениями по санитарной части в ремесленных мастерских должны быть оборудованы отдельные помещения для сна с индивидуальными спальными местами и определенным объемом воздуха для каждого проживающего. Но эти правила повсеместно нарушались. Иногда мастера арендовали специально для учеников комнаты. В марте 1897 года на совещании при Санкт-Петербургском градоначальнике обсуждался вопрос «относительно допущения жилья в мастерских» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5276, л. 1]. Мнения старост ремесленных цехов различались. Мастера столярного цеха написали прошение в Ремесленную Управу с просьбой «о ходатайстве перед градоначальником разрешить ночевать ученикам и подмастерьям в помещении мастерской» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5276, л. 2]. Аналогичного мнения придерживались и живописно-малярный, обойно-волосной, кожевенно-сапожный, серебряный, слесарно-кузнечный цеха, а «староста кондитерско-булочного цеха заявил, что их цех не может разрешить спать в мастерской, т. к. там готовят пищу» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5276, л. 3]. При этом уже сам факт совмещения проживания и производства свидетельствовал об отсутствии полноценных бытовых условий и о стремлении мастеров сэкономить средства на учениках и подмастерьях.

На заседании общества охранения народного здоровья врач Г. И. Дембо поднял вопрос о содержании ремесленных учеников: «Не смотря на то, что они принимаются якобы на всем готовом, они терпят страшную нужду, спят на полу, одеты в грязные лохмотья, дома ходят босиком, а для выхода существуют хозяйские опорки или изорванные галоши, служащие обувью для всех выходящих...» [Дембо, 1901. С. 4].

В фонде прокурора Петроградского окружного суда содержатся документы, связанные с разбирательством в 1867 году жалобы двух учеников ремесленной мастерской, которые обратились в Управление 2-го участка Московской части в связи с тем, что столярный мастер, у которого они находились в учении по контракту, «выгнал их вон из мастерской и не дает им ночлега; рассердился же он на них за то, что они требовали, чтобы он дал им теплую одежду, т. к. у него для четырех учеников имеются для выхода только два ветхих полушубка и один поношенный армяк» [ЦГИА СПб, ф. 487, оп. 1, д. 620, л. 3]. В результате расследования мастера обязали приобрести одежду для каждого своего ученика.

В журнале «Вестник Европы» приводится рассказ мальчика о том, что его «кормят в мастерской объедками, остающимися от подмастерьев; мяса же и кусочка не съел в течение двух месяцев» [Никитин, 1874. С. 390]. На 2-м съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию отмечали: «Если и в прежние времена питание учеников было не особенно завидным, то теперь оно стало вдвое хуже... хозяева кормят их в такой степени, лишь бы они не болели от голода и могли работать в мастерской».

Так же неудовлетворительно содержание учеников и в остальных отношениях. Белье, одежда и обувь находится на них в самом дурном виде, который мы можем постоянно наблюдать при появлении ученика на улице, а постелей ученики почти не имеют вовсе и валяются на голых досках и т. п., подстлав себе под бок какое-нибудь тряпье, наполненное мириадами насекомых. Для свежего человека одна проведенная ночь в подобной постели равнялась бы настоящей пытке, а ученики имеют в ней единственный отдых во время своего многострадального существования. Прибавьте еще к этому антисанитарное состояние наших подвальных мастерских, и вы легко составите себе приблизительное понятие о мучительных терзаниях самого безотрадного детства и отрочества ремесленных учеников» [2-й съезд..., 1898. С. 72–73].

В рапорте старосты портного цеха в Санкт-Петербургскую Ремесленную Управу по расследованию жалобы матери ученика на мастера говорится, что «при осмотре же мною постельных принадлежностей, – таковых ни у одного ученика не имеется, а спят они кое-как на верстаках» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3375, л. 43]. В 1896 году в ремесленных заведениях по распоряжению градоначальника генерал-майора Н. В. Клейгельса были вывешены правила, содержавшие положения об условиях жизни: «Для ночлега рабочих и учеников иметь особые помещения с кроватями или нарами... Помещения мастерских надлежало вентилировать, содержать опрятно и в должных гигиенических условиях; в полной же и постоянной опрятности содержать белье и постельные принадлежности рабочих» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5351, л. 3]. Но эти правила на практике мало где выполнялись.

Неудовлетворительное содержание учеников и отсутствие отдельных спальных мест приводило даже к заражению учеников инфекционными болезнями. Об этом свидетельствует прошение в Ремесленную Управу от

15-летнего ученика Михаила Прокофьева: «По воле моего родителя – отца, отдан им я по контракту в учение с марта месяца 1863 г. на 4 года к временно С-Петербургского Сапожного Цеха мастеру Василию Иванову Бухареву, у которого от спания на одной постели с подмастерьем (отправленным в больницу), одержимым сифилитической болезнью, и я заражен с марта месяца сего 1864 года, не смотря на болезненное мое состояние г. хозяин Бухарев не принял надлежащих мер к пользованию меня и под разными предлогами с того времени в больницу не отправил ради своих работ, а потому нарушил правила Ремесленных Уставов и контрактного условия с моим родителем-отцом, воле которого я всегда был благопокорливый сын, ныне питая к г. хозяину не доверие за учиненное им мне увечье, чувствую, что ремесло сапожника мне не доставит обеспечения в будущем как не согласное с моим желанием. По сему прилагаю медицинское свидетельство с копиею, покорнейше прошу сделать зависящее распоряжение об уничтожении контракта, заключенного не мною, против моего желания – не согласного учиться сапожному ремеслу; и об освидетельствовании болезненного моего состояния чрез медицинский физикат; за увечье какому я по вине моего хозяина подвергнут, в случае неизлечения меня от зараженной болезни подвергнуть законной ответственности и самое лечение произвести за его счет. Октября 6 дня 1864 года» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3335, л. 124]. В деле имеется также свидетельство с сургучной печатью и подписью штаб-лекаря от 4 октября 1864 года: «Михаил Прокофьев, 15 лет, с 23 марта и по настоящее время одержим худосочною болезнью сыпью венерического свойства... требующая надлежащего употребления медицинских средств; Каковая болезнь при расслабленном состоянии тела лишает его возможности выходить из квартиры» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3335, л. 125]. В архивном деле отсутствуют документы о дальнейшей судьбе мальчика, которая вызывает не только жалость и сочувствие, но и возмущение всей системой ремесленного ученичества, в которой были возможны такие факты, являвшиеся отнюдь не единичными. Но усилий государства, общественных и благотворительных организаций было недостаточно для их преодоления.

В марте 1900 года на Всероссийском съезде по ремесленной промышленности в Санкт-Петербурге обсуждались проблемы ремесленного ученичества, и в частности вопрос о бытовых условиях жизни учеников.

Председатель общества охраны детей В. Н. Герард в выступлении на съезде заявил, что «вопрос о ремесленном ученичестве – одно из самых больных мест нашей ремесленной промышленности, и чем далее мы идем, тем он делается больше и больше. За редкими счастливыми исключениями мы видим везде одну картину: хозяин-ремесленник недоволен своим учеником, ученик ропщет на своего хозяина. Больные места ремесленного ученичества настолько обострились, что стали интересовать не одних ремесленников, но и многих общественных деятелей, не принадлежащих к ремесленному обществу... Разумные хозяева-мастера знают отлично, что чем образованнее, чем развитее его ученик, тем лучших результатов он может ожидать от него...» [Отчет..., 1900. С. 7–8].

Крестьянка Василиса Поливина обратилась в Санкт-Петербургскую Ремесленную Управу с жалобой на столярного мастера, сообщив, что у него «находится по контракту ее родной сын, которому не дает сыну согласно контракта никакой одежды и поэтому она просит заставить мастера снабдить ее сына приличною одеждой... в противном же случае просит о нарушении контракта» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3420, л. 1]. После этого мастеру было предписано содержать ученика как следует, а председатель Управы вынес резолюцию на заявлении, согласно которой в течение месяца следовало провести надлежащее дознание и доложить о результатах.

В журнале «Вестник благотворительности» за 1901 год иеромонах Михаил рассказывал, что в одном доме с ним жили ученик, мастер и собаки мастера: «Собакам жилось много лучше ученика, лучше и сытнее. Я сам видел, что ученик с завистью смотрел, как собаки доедают остатки обеда, и один раз, голодный, даже попытался своровать что-то у собак. За это преступление хозяин на сутки привязал ученика к ножкам стола и бил до потери сознания» [Иеромонах Михаил, 1901. С. 17].

На заседании секции ремесленного ученичества в мастерских 2-го съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию отмечали, что «в настоящее время не многие дети знают, что такое радости, веселье, резвость, наслаждение: не многие живут действительно по-детски... Не многие умеют играть, как играли в старину. «Наши дети не имеют времени быть детьми»: они должны работать, и... многие учащиеся до того устают, переутомляются от умственного труда, что не только теряют аппетит, но даже теряют сон – «отвыкают от сна»... [2-й съезд..., 1898. С. 128].

Ученики практически не имели свободного времени, которым могли бы самостоятельно распоряжаться, зато хозяева пытались активно влиять на них даже в этом. Один из мастеров отмечал, что «детей портит не столько улица, сколько такие издания, как приключения Шерлока Холмса, Ната Пинкертона и т. п. ...В мастерской был случай, когда ее хотел обокрасть ученик, начитавшийся именно таких книжек. Нужно, чтоб воспретили подобные книжки. Детей же нужно воспитывать спортом и шведской гимнастикой. Тогда они будут здоровы и душой и телом» [Труды второго Всероссийского съезда..., 1911. С. 170]. Но и спорт и шведская гимнастика оставались только на словах.

Полноценный досуг учеников ремесленных мастерских из-за отсутствия возможностей и условий часто заменяло пьянство. Поэтому положение учеников-мальчиков было еще хуже, чем девочек, там «к деморализующим стимулам присоединяется еще вино, омрачающее его ум, и повсечасные тычки и колотушки, убивающие в его юной душе мельчайшие инстинкты добра и справедливости» [Труды второго Всероссийского съезда..., 1911. С. 177]. Нравственную картину мастерских наблюдал юрист Д. А. Дриль, служивший податным инспектором и вспоминавший, что «есть ремесленные заведения, в которых по целым неделям царит огульное пьянство до озверения: пьет сам хозяин, пьют поголовно все мастера и, глядя на них, развращаются и ученики...» [Дриль, 1889. С. 98]. На заседании Русского общества охранения народного здоровья в апреле 1900 года Г. И. Дембо отмечал, что «мальчики-ученики пьют, отчасти подражая старшим под влиянием окружающей кабацкой обстановки, отчасти с благословения и поощрения старших, подмастерья пьют, потому что в их тяжелом положении, как они говорят, нельзя не пить, а главным образом, потому, что они приучились к этому, будучи в мальчиках; хозяева-мастера пьют потому, что они привыкли к водке за время своей подневольной жизни» [Дембо, 1901. С. 13].

Но были мастерские, хозяева которых обращались за помощью в Ремесленную Управу или к полицейским приставам в случае употребления алкоголя учениками. В одном из рапортов говорилось, что «находящийся у меня ученик по контракту крестьянский мальчик Василий Андриянов 8 числа сего месяца в 10 утра в пьяном виде позволил себе совершить буйственные поступки» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 3335, л. 227].

Деятельность Ремесленной Управы, а соответственно, и ремесленных мастерских регла-

ментировалась и контролировалась петербургским градоначальником. Одновременно на основании примечания к ст. 115 Ремесленного Устава «надзор за положением учеников в ремесленных заведениях г. Санкт-Петербурга был возложен на попечителей о бедных Императорского Человеколюбивого общества, с тем, чтобы лица сии, о всяком обнаруженном ими случае нарушения мастерами установленных законом в отношении содержания учеников правил, доводили до сведения градоначальника для принятия мер ко взысканию с виновных» [Обнинский, 1900. С. 296]. Помощь ученикам оказывало также созданное в 1900 году в Петербурге попечительство о малолетних, живущих личным трудом, содержавшее три общежития, рассчитанных на 145 малолетних, которых, естественно, не хватало для столицы [Труды второго Всероссийского съезда..., 1911. С. 171].

Ремесленный съезд признал необходимым с целью упорядочения ученичества в мастерских учреждение особого института ремесленной инспекции для надзора за исполнением Ремесленного Устава и правил, а также разбор возникающих между мастерами и учениками споров и взаимных жалоб. Были приняты также решения, согласно которым «если мастер будет изобличен... в том, что он не дает им достаточного отдыха и пищи, а равно если мастер занимает учеников более домашнею, нежели относящейся к его мастерству работою, то первый раз он за сие подвергается денежному взысканию от 10 до 50 рублей; при вторичном изобличении в том же проступке денежному взысканию и от него забираются сие ученики с запрещением ему иметь их в течение года; в третий раз тому же денежному взысканию в высшей мере и он навсегда лишается права держать учеников. В случае нарушения сего запрещения виновный приговаривается к аресту на время от трех недель до трех месяцев» [ЦГИА СПб, ф. 223, оп. 1, д. 5238, л. 22].

Документы архивов и материалы периодической печати свидетельствуют о многочисленных нарушениях контрактов об обучении учеников в ремесленных мастерских, их униженном положении, виктимизации, неудовлетворительных условиях быта, питания и одежды, об отсутствии полноценного, содержательного отдыха. Повседневная жизнь учеников была связана с отсутствием свободы в действиях и поступках, строго регламентирована и находилась в зависимости как от хозяев, так и от городской власти, общественных и благотворительных организаций.

Источники и литература

Анопов И. А. Опыт систематического обзора материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования России. СПб., 1889. 69 с.

Безрогов В. Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 459 с.

Веселов А. Н. Низшее профессионально-техническое образование в России: Очерк по истории профессионально-технического образования в до-революционной России. М., 1955. 97 с.

2-й съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1895–96. XIV секция – ремесленного ученичества в мастерских. СПб.: «Владимирская» Паровая типо-лит. Мордуховского, 1898. 183 с.

Дембо Г. И. Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. Сообщение IV Отделению Русского общества охранения народного здоровья. 28 апреля 1900 г. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1901. 23 с.

Дембо Г. И. Пьянство среди малолетних ремесленников. СПб., 1900. 26 с.

Дриль Д. А. О ремесленных мастерских // Юридический вестн. 1889. № 5. С. 97–106.

Еналеева Н. И. Детский труд, ученичество и образование детей-рабочих в России конца XIX – начала XX века. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новгород, 1993. 19 с.

Иеромонах Михаил. Обиженные дети // Вестн. благотворительности. 1901. № 7–8. С. 15–33.

Илюха О. П. Обучение ремеслу в школе в начале XX века // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Межд. науч. конф. «Рябининские чтения-99». Петрозаводск, 2000. С. 346–356.

Илюха О. П. «Котя, котя, продай дитя...» [Детская трудовая миграция в Карелии в конце XIX – начале XX в.] // Родина. 2004. № 11. С. 79–82.

Кружкова Т. И., Колобков И. А. Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2001. 102 с.

Никитин В. Дети-преступники и их судьба // Вестн. Европы. 1874. № 1. С. 379–392.

Рябов В. М. Становление и развитие отечественного профессионального образования // Вест. Брянского гос. тех. ун-та. 2006. № 1 (9). С. 129–135.

Синова И. В. «Ремесло не коромысло – плеч не отдавит» // Родина. 2010. Спецвыпуск. С. 53–56.

Синова И. В. «...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам...» Документы о ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга // Отечественные архивы, 2012, № 6. С. 76–92.

Обнинский П. Н. О правовой защите детей. II съезд русской группы международного союза криминалистов // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 1. С. 296.

Отчет по Всероссийскому съезду по ремесленной промышленности в СПб с 14 по 20 марта 1900 г. СПб., 1900. 214 с.

Ремесленные училища. Школы ремесленных учеников. СПб., 1909. 148 с.

Труды второго Всероссийского съезда по ремесленной промышленности в СПб 1911 г. СПб.: Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1911. 293 с.

Труды I Всероссийского съезда по борьбе с торгов женщин и его причинами, происходившего в СПб с 21 по 25 апреля 1910 г. СПб., 1911. 284–295 с.

Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. М., 2005. 287 с.

Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (в тексте – ЦГИА СПб).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Синова Ирина Владимировна

доцент кафедры истории и политологии, к. и. н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
ул. Садовая, 21, Санкт-Петербург, Россия
эл. почта: s-irina@yandex.ru
тел.: +79112503203

Sinova, Irina

Saint-Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya st., Saint-Petersburg, Russia
e-mail: s-irina@yandex.ru
tel.: +79112503203